

УДК 82-94

EDN XRRZTY

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ОН БЫЛ ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ...

Некоторые страницы из биографии Петра Васильевича Галаева

Т. Ю. Задкова

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
tatyana.25.01@mail.ru

Аннотация

В статье раскрываются основные вехи жизненного пути одного из первых руководителей Научно-исследовательского института мордовской национальной культуры (ныне — Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия) П. В. Галаева; подчеркивается его роль в формировании профессионального коллектива исследователей и активизации научно-исследовательской работы в институте. За год пребывания П. В. Галаева на посту директора института была проведена 3-я мордовская языковая научная конференция, произошли структурные изменения в составе института, активизировалась деятельность литературоведов, фольклористов и т. д. Вместе с тем кадровая политика нового руководителя вызвала недовольство части сотрудников и привела к противостоянию директора и некоторых представителей коллектива, закончившемуся увольнением П. В. Галаева. Причинами послужили как нарушения финансовой дисциплины и личностные качества директора, так и засоренность института «классово чуждыми элементами». Последнее обвинение было решающим, так как страна постепенно приближалась к эпохе «большого террора». В 1937 г. П. В. Галаев был арестован, в 1938 г. расстрелян.

Ключевые слова: Научно-исследовательский институт мордовской национальной культуры, П. В. Галаев, научные сотрудники, аспиранты, репрессии, «классово чуждые элементы»

Для цитирования: Задкова Т. Ю. Он был одним из первых...: Некоторые страницы из биографии Петра Васильевича Галаева // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 1. С. 70 — 77. EDN XRRZTY

В 2022 г. Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН) отметил 90-летний юбилей. За этот период он прошел долгий путь, превратившись в научное учреждение академического типа, «динамично развивающийся центр региональной гуманитаристики и подготовки кадров высшей квалификации для различных отраслей народного хозяйства, науки и культуры Республики Мордовия» [1, с. 4]. Значительный вклад в это внесли директора института.

Первыми директорами в то время Научно-исследовательского института мордовской национальной культуры (НИИМК) были И. И. Куликов, П. В. Галаев, И. С. Поздьяев (Сибиряк), Н. И. Абушаев, Ф. А. Лазарев, Е. В. Базунов... На их руководство пришлось всего пять лет, при этом Н. И. Абушаев и Е. В. Базунов работали с приставкой «и. о.». До назначения на пост директора института к науке ни один из них не имел прямого отношения. Однако именно они стояли у истоков становления института как научного центра. Сначала были большие трудности в организации работы: не хватало научных сотрудников и квалифицированных педагогических кадров, аспиранты и работники не были обеспечены жильем, предстояло сформировать научную библиотеку и лаборатории, отсутствовал опыт организации научной работы. Первые директора руководили институтом в очень сложное для страны время массовых политических репрессий, когда одними из самых страшных для руководителя обвинений были потеря политической бдительности и окружение себя «классово чуждыми элементами». И людьми они были под стать своему времени — противоречивыми, в которых сочетались как положительные, так и отрицательные черты. Из первых директоров, пожалуй, самой яркой и неоднозначной фигурой являлся П. В. Галаев.

Петр Васильевич Галаев родился 2 (15) октября 1880 г. в с. Лобаски Лукояновского уезда Нижегородской губернии (ныне Ичалковского района Республики Мордовия) в семье крестьянина-бедняка. Мать трудилась прачкой, отец был пастухом, тяжело болел и работать почти не мог, поэтому до 8-летнего возраста Петя вместе с матерью собирал милостыню, чтобы прокормить семью. Затем три года он работал подпаском, еще три — пастухом. Несмотря на тяжелые условия, в 8 лет Петя поступил в сельскую школу, которую окончил в 1891 г. с похвальным листом. Незаурядные способности мальчика заметил учитель В. А. Порхачев. Три года Петя помогал ему учить детей в школе в Лобасках. За это время В. А. Порхачев подготовил мальчика к поступлению в низшую сельскохозяйственную школу первого разряда имени генерала П. Б. Григорьева, которая находилась в Шутиловской волости Лукояновского уезда. Поскольку родители

были против учебы сына (они боялись остаться без помощника), Пете пришлось бежать из родительского дома. Это было в августе 1895 г. В сельскохозяйственную школу юноша был принят на стипендию как выдержавший экзамены первый ученик из 148 сдававших. Петр блестяще окончил школу в 1899 г. со званием помощника агронома. Стоит отметить, что он был первым из Лобасков, кто пошел учиться. Позднее его примеру последовали Ф. М. Вильдеман, В. В. Горбунов, С. С. Кручинкин, И. Н. Прончатов, А. П. и В. П. Рябовы и др.

В 1899 — 1901 г. П. В. Галаев работал помощником агронома Н. К. Минкова в Семеновском уездном земстве Нижегородской губернии, в 1901 — 1905 г. — учителем сельской школы в том же уезде. Во время учебы в сельскохозяйственной школе через учителя, члена РСДРП И. И. Мухина, родственника Е. М. Ярославского, Петр познакомился с нелегальной литературой. В августе 1902 г. он вступил в РСДРП и начал вести подпольную работу среди учителей сельских школ Семеновского и Балахнинского уездов Нижегородской губернии. За призыв к вооруженному восстанию 28 декабря 1905 г. П. В. Галаев был арестован и привлечен к суду по ст. 102, лишен учительского звания с запретом навсегда работать учителем. Он просидел в тюрьме до июня 1906 г.

С 1906 г. Петр Васильевич трудился конторщиком в парходстве братьев Каменских на реках Волге и Каме. Работал и учился, получил два высших образования по специальности агроном-полевод (Сельскохозяйственный институт) и преподаватель литературы (педагогический факультет Психоневрологического института; г. Санкт-Петербург). Одновременно с работой и учебой Петр Галаев вел подпольную работу среди рабочих и служащих в Нижнем Новгороде. В 1917 г. он был избран первым заместителем председателя Союза водников и редактором газеты «Бурлак».

В первые дни Февральской революции Петр Васильевич был избран членом Нижегородского губкома партии большевиков и редактором газеты «Интернационал» (впоследствии — «Нижегородская коммуна»). 27 октября 1917 г. губернским комитетом большевиков был создан Военно-революционный комитет (ВРК) во главе с И. Р. Романовым. П. В. Галаева избрали членом ВРК и его ответственным секретарем. Одновременно он являлся начальником Красной гвардии городского района, принимал активное участие в разоружении юнкеров и кадетов, в арестах меньшевиков А. Б. Заходера, П. Ф. Налетова и эсеров И. И. Калюжного, М. И. Сумгина и К. И. Цыпленкова¹.

8 ноября 1917 г. П. В. Галаев был избран секретарем президиума рабочей секции и членом редакционной комиссии Нижегородского Совета рабочих и солдат-

¹ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 10. Л. 114.

ских депутатов, 9 ноября — членом редколлегии газеты «Известия Советов рабочих и солдатских депутатов», 16 ноября — секретарем президиума Нижегородского Совета рабочих и солдатских депутатов [2, с. 244].

В 1918 — 1919 гг. П. В. Галаев являлся председателем земельной коллегии Нижегородского губземотдела, проводил национализацию помещичьих имений и дач, а также племенных лошадей в Нижегородской губернии; создал 68 совхозов. Кроме того, участвовал в национализации банков в Нижнем Новгороде, вел большую общественную работу.

В 1919 г. Петр Васильевич переехал в г. Москву. В 1919 — 1920 гг. он работал заместителем председателя Особой комиссии Совета народных комиссаров (СНК), проводил национализацию банков в Москве, занимался охраной всех ценностей республики, а также уничтожением процентных бумаг русских капиталистов, в частности, выезжал сжигать процентные бумаги в Нижний Новгород, Ярославль и Пензу.

Следующие почти 15 лет деятельности П. В. Галаева были связаны с хозяйственной работой в различных уголках нашей страны: заведующий областным земельным отделом Кубано-Черноморской области, член коллегии Донземотдела, начальник Управления конской ссуды для голодающих губерний, начальник Лесного управления Наркомзема РСФСР, член правления Государственного виноградно-винодельческого синдиката (Винсиндиката) при Наркомземе РСФСР, начальник плано-экономического отдела объединения Государственной сахарной промышленности (Сахаротрест) Высшего совета народного хозяйства СССР, председатель ревизионной комиссии по сахарной промышленности, член правления акционерного общества «Кенаф», заместитель директора в Лесном синдикате, начальник Хлебоконтроля и директор Института зерна и продуктов переработки, директор Института молочной промышленности, член коллегии Наркомзема РСФСР. Иными словами, он трудился там, куда его направляла партия.

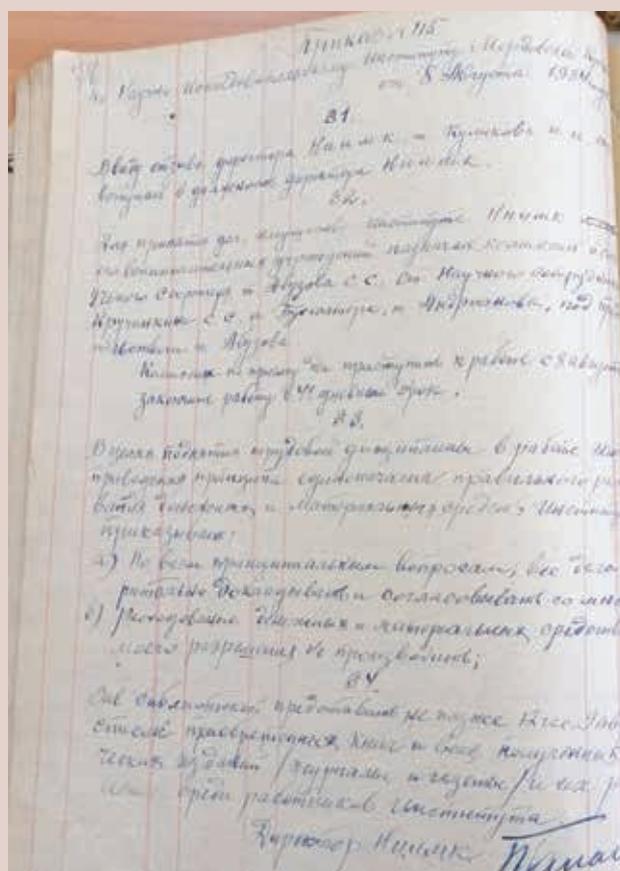
Летом 1934 г. П. В. Галаеву было сделано предложение возглавить научно-исследовательский институт в городах Йошкар-Оле либо в Саранске. Условия ему предложили одинаковые: заработная плата — 750 руб. и квартира. Как мордвин Петр Васильевич выбрал Саранск.

8 августа 1934 г. П. В. Галаев был назначен директором НИИМК [3, с. 22]. На этой должности он проработал до 17 августа 1935 г. К моменту назначения его директором институт представлял собой печальное зрелище. В канцелярии сидели 6 чел.: бухгалтер, счетовод, делопроизводитель, 2 машинистки и директор. В зале стояли 2 — 3 стола и несколько стульев. Научные сотрудники в институте отсутствовали, так как трудились дома. Индивидуальных планов у них не

было, работу никто не учитывал и не проверял. Между тем план работ был составлен нереальный: намечены 73 темы (400 п. л.), при этом на 1 научного сотрудника приходилось от 50 до 60 п. л., а в Академии наук СССР на академика — 5 — 6 п. л. в год. 8 августа, на первом общем собрании во время проводов бывшего директора И. И. Куликова, П. В. Галаев выступил с резкой критикой работы института. Одной из первых мер нового директора стало избавление, как он считал, от «бездельников, лодырей и нечестных работников»². Так, были уволены Г. А. Ласс, И. Г. Черапкин. Из-за невыполнения плана работ за 1934 г. план на 1935 г. подвергся существенной корректировке. Была заявлена 61 тема объемом 214 п. л. Сюда вошла и часть работ, выполняемых по договору сторонними работниками. Старший научный сотрудник должен был написать 5 п. л., научный — 4, младший научный — 3 п. л. В новых правилах внутреннего распорядка института указывалось, сколько научному сотруднику дается в год часов на подготовку материала, теоретическую подготовку самого работника, выполнение темы научного исследования и текущую переписку. Если научный сотрудник не выполнял норму работы, то у него удерживали часть заработной платы, если перевыпол-

Приказ № 115 по НИИМК от 8 августа 1934 г. НА НИИГН

Order No. 115 on the Scientific Research Institute of Mordovian Culture dated August 8, 1934. Scientific Archive of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia

² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 51. Д. 28. Л. 16.

нял, то получал дополнительную плату за каждый печатный лист — 300 руб.

В 1935 г. в НИИМК работали 23 научных сотрудника (4 доцента, 12 чел. с высшим образованием, 2 — с неоконченным высшим и 5 — со средним): 18 чел. мордвы и 5 русских; 7 комсомольцев, 10 членов ВКП(б) и 1 кандидат. Структура института состояла из 5 секторов: изучения полезных ископаемых (5 чел.), изучения природы (3 чел.), педолого-педагогического (4 чел.), истории (3 чел.), языка, литературы и искусства (5 чел.). Кроме того, в составе НИИ были научная библиотека (15 тыс. томов), химическая лаборатория, фотолаборатория, аспирантура и Мордовский комплексный заповедник. В аспирантуре обучались 7 чел. (3 мордва-мокша и 4 мордва-эрзя): 2 комсомольца, 1 член ВКП(б) и 1 кандидат, 3 беспартийных. Среди аспирантов не было ни одного человека с высшим образованием, подготовка их была слабой, им приходилось преподавать предметы за курс средней школы. В Саранске также не было профессоров соответствующей квалификации, поэтому занятия с аспирантами проводили приезжие специалисты. В результате этих двух факторов Наркомпрос РСФСР аспирантуру института не признавал, или, говоря современным языком, она не прошла аккредитацию. Тем не менее, удалось пригласить профессоров Д. В. Бубриха, А. П. Рябова, К. А. Ненадкевича, Яковлева, Адамова, Голова, доцентов Ф. И. Петербургского, С. С. Абузова, П. И. Кругликова, И. В. Тарле. В институт были приняты новые сотрудники: Ф. И. Петербургский, Ф. М. Чесноков, С. С. Кручинкин, Я. Д. Бетяев, А. Н. Пазавин, Ф. М. Вильдеман, В. П. Рябов, Я. П. Григошин и др.

За время пребывания П. В. Галаева на посту директора института была подготовлена и проведена 3-я языковая научная конференция, началась работа по составлению русско-эрзянского и русско-мокшанского словарей, изучению морфологии и синтаксиса мокшанского и эрзянского языков, истории мокшанской и эрзянской литературы и др.

Одновременно в НИИМК разразился крупный скандал, закончившийся увольнением П. В. Галаева. В начале июня 1935 г. в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) поступило заявление аспиранта И. П. Охина с просьбой вмешаться в дела НИИМК, так как директор института П. В. Галаев грубо обращался с теми работниками, которые выступали против него с критикой. Аспирант сообщал, что работать в институте в сложившихся условиях не представляется возможным, директор угрожал всем, кто осмелится выступить против него, снятием с работы. Между тем институт засорен «классово чуждыми элементами»: эсеров — 6 чел., офицеров — 2, кулацких детей — 4,

бывших дворян — 1 чел. В результате производственный план института выполнен на 42 %, учебно-производственный план аспирантуры — на 10 %³. К заявлению прилагались вырезки из газет и заявления некоторых сотрудников НИИ. В газете «Эрзянь коммуна» от 10 марта 1935 г. была опубликована заметка «В аспирантуре не все ладно», подписанная аспирантами И. П. Охиным и В. И. Самаркиным, в которой перечислялись недостатки в подготовке аспирантов (например, отсутствовало помещение для занятий)⁴. Все аспиранты, независимо от того, проходили они те или иные предметы в вузе (неизвестно, о каких вузах идет речь, так как из 7 аспирантов не было ни одного человека с высшим образованием. — Т. З.), обязаны были прослушать в НИИМК диалектический материализм, истории древнего Востока, античного мира, средних веков, новую историю, истории зарубежной и русской литератур, немецкий и латинский языки. Латынь преподавал профессор А. П. Рябов, который практически ежемесячно приезжал из Москвы, за 2 — 4 дня читал 10 — 15 часов и уезжал, оставив задание. При этом никаких учебных пособий и учебников по латинскому языку не имелось. Мало часов отводилось на основные дисциплины по программе. Согласно распоряжению Наркомпроса занятиями аспирантов должны руководить профессора, а в НИИМК заведовал аспирантурой и преподавал философию А. П. Савин, который не имел не только звания профессора, но и законченного среднего образования. Однако сам он писал в анкете, что в 1931 — 1932 гг. учился в Куйбышеве в аспирантуре, но ее не закончил⁵. А. П. Савин также возглавлял сектор истории, в котором сложилась крайне нездоровая обстановка. При встречах сотрудники сектора постоянно ссорились между собой и спорили о том, «кто лучше знает историю». Работники сектора не видели в А. П. Савине авторитетного руководителя, жаловались, что он их дергает, мешает работе сектора и вообще считали, что директору следовало бы дать сектору более высококвалифицированного руководителя. В 1934 г. на подготовку аспирантов было отпущено по смете 64 414 руб., а израсходовано только 32 053 руб. Остальные деньги дирекция потратила не по назначению. Между тем сметой были предусмотрены расходы на научные командировки и на улучшение материальных условий жизни аспирантов, некоторые из которых не имели даже постельных принадлежностей, не говоря о квартирах и оплате коммунальных услуг.

После опубликованного в газете письма А. П. Савин заявил, что не будет работать с аспирантами до тех пор, пока соответствующие органы не примут решения о нем. И. П. Охин написал заявление на имя первого

³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 51. Д. 28. Л. 2 — 2 об.

⁴ Охин И., Самаркин В. Аспирантурасо а весе ладс // Эрзянь коммуна. 1935. 10 марта.

⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 51. Д. 28. Л. 36 — 36 об.

секретаря Мордовского обкома ВКП(б) М. Д. Прусакова, в котором жаловался на подбор работников в институте по принципу лобаскинского землячества. Если раньше был один лобаскинец, то теперь — П. В. Галаев, С. С. Кручинкин, Ф. М. Вильдеман, А. П. и В. П. Рябовы. В институте стала процветать семейственность: ученый секретарь А. Н. Пазавин взял на работу сестру, а та привела мужа. Ф. М. Вильдеман, А. П. Савин, В. И. Самаркин, П. С. Шишканов, П. В. Галаев (женился на машинистке Ульяновой) работали с женами. Главным, однако, было то, что аппарат НИИМК засорен «чужаками».

И. П. Охин составил список «классово чуждых элементов» в НИИМК. На 20 мая 1935 г. он насчитывал 15 чел. из 23 научных сотрудников: ученый секретарь А. Н. Пазавин — эсер, социал-демократ (по словам П. В. Галаева, А. Н. Пазавин никогда не был эсером. Социал-демократом был, но сочувствующим, официально в партию не вступал. Он работал в Самаре, в Казани, был председателем кооперации, потом заведовал банком. Когда А. В. Колчак покинул Казань, он остался в городе. — Т. З.), заведующий сектором изучения природы С. С. Кручинкин — бывший офицер, эсер (в ноябре 1920 г. был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности и приговорен к 1 месяцу лишения свободы. В годы Первой мировой войны он, студент высших сельскохозяйственных курсов, был направлен в школу прапорщиков, куда брали тогда всех окончивших 4 класса городского училища. — Т. З.), М. И. Преображенский — сын дворянина, старший научный сотрудник Я. П. Григошин — сын кулака, сотрудник сектора языка, литературы и искусства В. А. Березин — сын попа, эсер (1904 — 1911 гг.), техник-строитель Ф. М. Вильдеман (был в эмиграции в Германии, за контрреволюционное выступление осужден на 5 лет), заведующий педолого-педагогическим сектором П. И. Кругликов — сын кулака, ботаник В. П. Рябов — сын волостного писаря, исключен из Тимирязевской сельскохозяйственной академии (в 17 лет В. П. Рябов начал работать чернорабочим на железнодорожной станции в Омске. Был мобилизован в колчаковскую армию, но вскоре вместе со всем полком перешел на сторону Красной армии. В 1920 — 1921 гг. воевал в партизанском отряде им. И. Ф. Пакулова, за что позднее был награжден. — Т. З.), старший научный сотрудник Л. П. Кирюков — бывший офицер, толстовец, лаборантка химической лаборатории Журавлева — дочь крупного торговца, старший научный сотрудник Костычева-Пазавина — дочь кулака, завхоз А. И. Плодукин — торговец, машинистка Т. М. Кригина — дочь крупного торговца, аспирант П. С. Шишка-

нов — сын крупного кулака, аспирант Т. Талышкина — дочь кулака⁶.

Несомненно, П. В. Галаевым на посту директора института было сделано много: впервые было выработано положение о структуре института и взаимоотношениях его различных звеньев, нормирован труд, укрепилась трудовая дисциплина. Однако были и недостатки. Одними из главных являлись грубость, нетактичное отношение к специалистам, произвол в руководстве учреждением. В одном из первых выступлений на общем собрании сотрудников по поводу кражи ручек и чернильниц П. В. Галаев сравнил сотрудников с ворами, среди которых ему, старому большевику, невозможно работать. Почти на каждом собрании он грозил сотрудникам увольнением. При этом почти никого не увольняли, но обстановка в институте была нервозная. Партийная организация неоднократно жаловалась на директора в обком ВКП(б). В письме в Комиссию партийного контроля Е. С. Лисицына обвинила П. В. Галаева в комчванстве и вождизме. На каждом собрании он повторял слова: «Я старый большевик, я не позволю». Когда его критиковали на собрании 29 декабря 1934 г. за семейственность и собиранье вокруг себя лобаскинцев, он заявил: «Я тащу земляков. Да. Чем я виновен, что мое родное село дало столько научных работников? Я не Моська, я слон, которого нельзя не заметить, я 34 года в партии. Я учусь у Сталина, я упрям, я не буду смотреть, критикуют или нет, я пойду к цели. Я бился 34 года за то, чтобы Мордовия была республикой, я работал за освобождение всех народностей, находящихся под гнетом...»⁷.

Весной 1935 г. Наркомат финансов Мордовской АССР провел обследование финансово-хозяйственной деятельности НИИМК. Вывод был неутешительный: руководством института были допущены «исключительно грубейшие нарушения государственной финансово-бюджетной дисциплины и преступное, бесхозяйственное отношение к государственным средствам»⁸. От директора потребовали объяснений. В своем докладе о работе института обкому, ЦИК и СНК МАССР П. В. Галаев сообщил о своих достижениях на посту директора НИИМК и, главное, пытался оправдаться в обвинении в финансовых нарушениях. Однако его оправдания не сочли убедительными. Между тем война в прессе продолжалась. В газете «Красная Мордовия» был опубликован фельетон «Не щадя затрат», посвященный П. В. Галаеву⁹. Он начинался словами: «В близких к искусству кругах рассказывают, что недавно один из мордовских художников получил крупный заказ...». Как оказалось, художнику была заказана картина «Митинг на заводе», где центральной фигурой являлся человек, выступавший на собрании, образом для которого послужил именно П. В. Галаев. В газете «Волжская коммуна» была напечатана заметка Ф. Шашарова «У руководства — зажимщики самокритики», в которой директор института обвинялся в зажиме самокритики¹⁰.

⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 51. Д. 28. Л. 7 об., 48.

⁷ Там же. Л. 12 об.

⁸ Там же. Л. 27.

⁹ Смирнов А. Не щадя затрат // Красная Мордовия. 1935. 12 мая.

¹⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 51. Д. 28. Л. 34.

25 мая 1935 г. бюро Мордовского обкома ВКП(б) приняло постановление «О работе Научно-исследовательского института мордовской культуры»¹¹. Директору института за зажим самокритики и нарушение государственной финансовой дисциплины был объявлен выговор, а также предлагалось очистить институт от «классово чуждых и непригодных к работе людей».

14 июля 1935 г. парторг института Я. Д. Бетяев написал докладную председателю Комиссии партийного контроля Антипову, в которой изложил некоторые факты из биографии члена ВКП(б) П. В. Галаева¹². Кроме обычных упреков в засоренности института «классово чуждыми элементами» и организации лобаскинского землячества директора обвинили в «огромном самохвальстве». Так, на замечание бухгалтера о том, что отчет, в котором зафиксированы финансовые нарушения, нарком финансов МАССР В. А. Ляхов не утвердит, ответил: «Что мне Ляхов? Шавка из подворотни будет лаять на меня. Я — слон для Мордовии». В беседе с товарищами П. В. Галаев как-то сообщил, что воспитал товарища Л. М. Кагановича, с которым вместе работал в Нижнем Новгороде, куда тот приехал почти неграмотным. Лазарь Моисеевич вырос благодаря ему, П. В. Галаеву. Также директор рассказывал, что у него испортились отношения с И. В. Сталиным. Якобы в 1920 г. И. В. Сталин назначал его наркомом земледелия Украины. П. В. Галаев отказался и даже бросил на стол свой партбилет, а потом пошел к В. И. Ленину. Л. М. Каганович помог вернуть партбилет только через две недели. Еще П. В. Галаев передразнивал И. В. Сталина: «Нэ поэдэш? — Поэдэш!»¹³. Я. Д. Бетяев даже сомневался, что П. В. Галаев до революции был членом ВКП(б), так как «все его поведение отрицает это, и вряд ли он полезен для партии в данное время»¹⁴.

29 июня 1935 г. состоялось заседание Партийной коллегии Комиссии партийного контроля по Мордовской АССР по делу П. В. Галаева. Интересен его диалог с председателем Комиссии партийного контроля Антиповым по поводу сотрудников института, оказавшихся в списке «классово чуждых элементов». Так, не ушедшего с А. В. Колчаком из Казани А. Н. Пазавина Антипов заподозрил в том, что тот был оставлен А. В. Колчаком для подпольной работы. Относительно С. С. Кручинкина у Антипова были сомнения: как он, бедняк, попал в учебное заведение? На это П. В. Галаев ответил, что и он, пастух, окончил высшее учебное

заведение. Пошли учиться лобаскинцы-пастухи Ф. М. Вильдеман и И. Н. Прончатов. На это Антипов возразил, что пастуха могли послать учиться, если он был близок к помещику или имел связь с полицией. «...А чтобы бедняк пошел учиться — это надо ребенку сказать, тот поверит»¹⁵. Он также полагал, что раз Ф. М. Вильдеман был в эмиграции в Германии, то точно связан с эсерами. Рассмотрев дело П. В. Галаева, Партийная коллегия при Комиссии партийного контроля по Мордовской АССР постановила: «За грубейшее нарушение финансовой дисциплины и разбазаривание средств, допущение исключительной засоренности института классово чуждыми элементами и связь с ними, зажим критики и гонение — снять т. Галаева с работы директора Института и объявить ему строгий выговор с предупреждением»¹⁶.

После освобождения с поста директора НИИМК Петр Васильевич работал заместителем наркома местной промышленности МАССР. 1 августа 1936 г. он был назначен начальником Управления по делам искусств при СНК МАССР. Являлся членом ЦИК МАССР 1-го созыва, пленума Мордовского обкома ВКП(б) и Саранского горсовета, заместителем председателя областного комитета Международной организации помощи борцам революции.

Весной 1937 г. П. В. Галаев был арестован и исключен из рядов ВКП(б). На V областной партийной конференции (7 — 11 июня 1937 г.) бывшие соратники Петра Васильевича единодушно назвали его врагом народа и свидетельствовали о его контрреволюционной деятельности. М. Д. Прусаков, первый секретарь Мордовского обкома ВКП(б), сообщил о том, что «в последние дни разоблачена контрреволюционная националистическая организация, в которую входил ныне арестованный, исключенный из партии Галаев, контрреволюционная организация, действующая на территории Мордовской республики против партии, против советской власти, против мордовского народа. Она была связана с заграничной контрразведкой и работала на нее»¹⁷. Оказалось, что П. В. Галаев «развалил работу» не только в НИИ, но и в Наркомате местной промышленности и Управлении по делам искусств. Как отмечалось в документах, на партийных собраниях в институте он нецензурно выражался в адрес членов партии, называл их идиотами, и все это ему сходило с рук¹⁸. По словам П. Г. Заккита, второго секретаря Саранского горкома ВКП(б), П. В. Галаев «сидел в Наркомместпроме и довел дело до огромных убытков. Казалось, этого человека надо было снять, судить, а его послали начальником искусства»¹⁹. На посту начальника Управления по делам искусств при СНК МАССР Петра Васильевича обвинили в «буржуазном национализме», пропаганде творчества скульптора С. Д. Эрзи²⁰, а также в том, что «Мордовский театр фактически в Мордовии не работал, а ездил куда угодно. <...> От него (П. В. Галаева. — Т. З.) плакали преподаватели музыкально-драматического училища»²¹.

¹¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 51. Д. 28. Л. 30 — 32.

¹² Там же. Л. 39 — 42.

¹³ Там же. Л. 41 — 41 об.

¹⁴ Там же. Л. 42 об.

¹⁵ Там же. Л. 51.

¹⁶ Там же. Л. 79.

¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 289. Л. 2.

¹⁸ Там же. Л. 241.

¹⁹ Там же. Л. 153.

²⁰ Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 232.

²¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 2. Д. 289. Л. 154, 242.

Сигналы о «вредительской работе» П. В. Галаева поступали в областной комитет ВКП(б) и раньше, однако его защищали М. Д. Прусаков, председатель СНК А. Я. Козиков и второй секретарь обкома П. Д. Смирнов. Сменивший П. В. Галаева на посту директора института И. С. Поздьяев (Сибиряк) в Саранской городской тюрьме встретил Антонова, сокамерника Петра Васильевича. По его словам, у П. В. Галаева выбивали признания в том, что он «хотел быть мордовским царем или князем в мордовском или мордовско-финском государстве». Не выдержав истязаний, он признался, что он мордовский царь, хотел отделиться от Москвы, от Советского Союза, создать мордовское государство и стать в нем царем, за что получил в камере прозвище «мордовский царь». От него требовали назвать состав правительства. П. В. Галаев страдал сахарным диабетом, много пил, в тюрьме его ограничивали в воде, он задыхался, как рыба, выброшенная на берег. Этим и пользовались следователи. Вначале он сопротивлялся, а потом сдался, надеясь, вероятно, что на суде расскажет правду. Однако в составе своего правительства П. В. Галаев называл уже арестованных и находившихся в тюрьме людей, чтобы не подвергать опасности оставшихся на свободе²².

23 — 24 мая 1938 г. в г. Саранске состоялось закрытое заседание Верховной коллегии Верховного суда СССР под председательством дивизионного юриста А. Д. Горячева. Суд рассматривал дело «организаторов Мордовского право-троцкистского буржуазно-националистического блока». На заседании суда не было ни прокурора, ни адвоката, ни свидетелей. Рассмотрение дела отдельного обвиняемого продолжалось несколько минут. П. В. Галаева осудили по ст. 58-2, 58-7, 58-8 и

58-11 Уголовного кодекса РСФСР. Он был приговорен к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией имущества²³. Приговор привели в исполнение той же ночью во дворе внутренней тюрьмы НКВД. П. В. Галаев был реабилитирован 21 декабря 1957 г.

Почти все обвиняемые были приговорены к высшей мере наказания. Вместе с П. В. Галаевым в мае 1938 г. были расстреляны бывшие сотрудники института: братья А. П. и В. П. Рябовы, Я. П. Григошин, Ф. М. Чесноков. С. С. Кручинкин был приговорен к высшей мере наказания в октябре 1937 г., В. А. Березин — к 8 годам ИТЛ в октябре 1938 г., но в 1941 оправдан, И. П. Охин в феврале 1938 г. арестован, в апреле следующего года реабилитирован.

П. В. Галаев являлся весьма неординарной личностью. Ему были присущи трудолюбие, смелость, исполнительность, организаторские способности, преданность делу партии и большой опыт. Существенную роль в назначении его директором НИИМК сыграло то, что он был мордвином по национальности и имел два высших образования. Кадровая политика нового руководителя привела к многочисленным жалобам недовольных сотрудников в адрес партийных органов и в средства массовой информации, обвинениям его в нарушении финансовой дисциплины, грубости и засоренности института врагами народа. П. В. Галаев возглавлял институт в сложный период массовых политических репрессий, когда в обществе царили всеобщая подозрительность и доноительство, а главным критерием оценки работы руководителя являлось отсутствие в учреждении «классово чуждых элементов». Именно это стало главной причиной увольнения его с поста директора института.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Куршева Г. А., Бикейкин Е. Н. Продолжая славные традиции... (К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия) // Центр и периферия. 2022. № 4. С. 4 — 9. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-4-2022-st01.pdf>
2. Продолжая славные традиции...: К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия / отв. ред.: Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин. Саранск: НИИГН, 2022. 608 с. URL: <http://niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/vne-serij/prodolzhataya-slavnyie-tradiczii>
3. Центр гуманитарных наук: история и современность / редкол.: В. А. Юрчёнков (отв. ред.) [и др.]; сост. Е. В. Глазкова, А. В. Чернов; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2008. 424 с. URL: <http://niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/vne-serij/czentr-gumanitarnyx-nauk>

Информация об авторе:

Татьяна Юрьевна Задкова, старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1420-3661>, tatyana.25.01@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 11.12.2023; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 01.02.2024.

²² НА НИИГН (Научный архив Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия). И-1349. Л. 41.

²³ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 171. Д. 416. Л. 178.

Original article

HE WAS ONE OF THE FIRST... Some Pages from the Biography of Peter Vasilyevich Galaev

T. Yu. Zadkova

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia
tatyana.25.01@mail.ru

Abstract

The article reveals the main milestones in the life of one of the first leaders of the Research Institute of Mordovian Culture (now the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia) P. V. Galaev; his role in the formation of a professional team of researchers and the intensification of research work at the institute is emphasized. During the year of P. V. Galaev's tenure as director of the institute, the 3rd Mordovian language conference was held, structural changes took place in the structure of the institute, the activities of literary scholars and folklorists intensified, a professional team of researchers was formed, etc. At the same time, the personnel policy of the new director caused dissatisfaction part of the employees, which led to a confrontation between the director and some representatives of the team, which ended with the dismissal of P. V. Galaev. The reasons were both violations of financial discipline and the personal qualities of the director, as well as contamination of the institute with "class-alien elements". The last accusation was decisive, because the country was gradually approaching the era of the "Great Terror". In 1937 P. V. Galaev was arrested and executed in 1938.

Keywords: Research Institute of Mordovian Culture, P. V. Galaev, researchers, postgraduate students, repression, "class-alien elements"

For citation: Zadkova TYu. He Was One of the First... Some Pages from the Biography of Peter Vasilyevich Galaev. *Center and Periphery*. 2024;19(1):70—77. EDN XRRZTY

REFERENCES

1. Kursheva GA, Bikeikin EN. Continuing Glorious Traditions... (To the 90th Anniversary of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia). *Center and Periphery*. 2022;(4):4—9. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-4-2022-st01.pdf> (In Russ.)
2. Continuing Glorious Traditions...: To the 90th Anniversary of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. Saransk, 2022. URL: <http://niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/vne-serij/prodolzhaya-slavnyie-tradiczii> (In Russ.)
3. Center for the Humanities: History and Modernity. Saransk, 2008. URL: <http://niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/vne-serij/czentr-gumanitarnyix-nauk> (In Russ.)

Information about the author:

Tatyana Yu. Zadkova, Senior Researcher of Department of Theory and Culture History of the Scientific Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1420-3661>, tatyana.25.01@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 11.12.2023; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 01.02.2024.